

Современные китайско-германские отношения как отражение кризиса трансатлантического единства в противостоянии стран Запада и КНР

П. М. Рукавицын

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
rpm66@mail.ru

Аннотация. Одним из важнейших аспектов современного глобального геополитического противоборства является противостояние стран Запада и Китайской Народной Республики. Цель статьи – рассмотрение генезиса и основных современных особенностей китайско-германских отношений, а также в обосновании наиболее вероятных перспектив их развития в контексте вышеуказанного аспекта. Для достижения данной цели используются методы системного и геополитического анализа, позволяющие проанализировать отношения между КНР и ФРГ с учетом принадлежности обеих стран к противоположным геополитическим блокам. Применяя данные методы, автор рассматривает геополитические и экономические, а применительно к ФРГ – и внутриполитические предпосылки формирования двусторонних отношений. При написании статьи использовались аналитические и статистические источники, монографии, а также публикации в отечественных и в германских академических изданиях. На основе проведенного анализа сформулированной в статье актуальной геополитической проблемы автор сделал выводы: страны Запада переживают период глубокого кризиса, их потенциал для осуществления глобального доминирования серьезно сократился, в частности за счет заметного ухудшения трансатлантических отношений; Китай и Германия стали одними из главных бенефициаров эпохи глобализации, но эта эпоха завершается. Принадлежность к противоположным геополитическим блокам, влияние США и союзников по Евросоюзу на содержание внешнеполитического курса ФРГ, а также жесткое отставание Китаем своих национальных интересов в отношениях с иностранными государствами не позволяют надеяться на позитивное развитие китайско-германских отношений в ближайшем будущем и делают их в целом малопредсказуемыми.

Ключевые слова: геополитическое противоборство, Германия, Китай, Социал-демократическая партия Германии, трансатлантическое единство, Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз

Для цитирования: Рукавицын П. М. Современные китайско-германские отношения как отражение кризиса трансатлантического единства в противостоянии стран Запада и КНР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 3 (860). С. 24–32.

Original article

Modern Chinese-German Relations as a Reflection of the Crisis in Transatlantic Unity Amid the Western-Chinese Confrontation

Pyotr M. Rukavitsyn

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
rpm66@mail.ru

Abstract.

One of the most significant aspects of today's global geopolitical landscape is the ongoing rivalry between Western countries and the People's Republic of China. This article explores the origins and key contemporary features of Chinese-German relations and assesses their most likely future trajectories within this broader context. To this end, the study employs systemic and geopolitical analytical approaches, allowing for a comprehensive examination of bilateral relations between China and Germany, particularly in light of their membership in opposing geopolitical blocs. The analysis takes into account a range of geopolitical, economic, and – specifically for Germany – domestic political factors that shape these interactions. The study draws on a diverse set of sources, including analytical reports, statistical data, monographs, and scholarly articles from both domestic and German academic publications. The findings lead to several important conclusions. Western countries are undergoing a deep crisis, with their capacity for global leadership significantly weakened, in part due to the erosion of transatlantic unity. Although both China and Germany have been major beneficiaries of the globalization era, that era is now drawing to a close. Given Germany's alignment with the United States and its EU allies, as well as China's assertive defense of its national interests, the prospects for positive developments in Chinese-German relations in the near term appear limited. Consequently, the future trajectory of their relationship remains highly uncertain.

Keywords:

geopolitical confrontation, Germany, China, Social Democratic Party of Germany, transatlantic unity, the Christian Democratic Union, the Christian Social Union

For citation:

Rukavitsyn P.M. (2025). Modern Chinese-German Relations as a Reflection of the Crisis in Transatlantic Unity Amid the Western-Chinese Confrontation. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 3(860), 24–32. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Мир переживает период турбулентности. Эпоха доминирования стран Запада завершилась, происходит трансформация глобальной geopolитической архитектуры. Вопрос о том, как она будет выглядеть в ближайшей и среднесрочной перспективе, находится в стадии решения.

Важным признаком глубокого глобального кризиса стало разрушение всеобъемлющей системы международной безопасности, основы которой были сформированы во второй половине XX века. В результате произошедших перемен возникающие межгосударственные противоречия всё чаще разрешаются в форме вооруженных конфликтов. О глубине глобального кризиса свидетельствует и падение авторитета международных организаций: всесторонней критике подвергается деятельность ООН, совершенно неэффективна в урегулировании конфликтов ОБСЕ, не слышен голос ВТО в защиту правил и норм международной торговли на фоне произвольного установления таможенных пошлин для иностранных государств действующим президентом США.

Подошла к концу наступившая после окончания холодной войны эпоха однополярного мира. Одним из ее результатов стало заметное «перенапряжение сил» Соединенных Штатов Америки. Поэтому требования о необходимости для европейских членов НАТО в большей степени финансировать обеспечение своей безопасности были сформулированы американской стороной еще до

первой каденции Д. Трампа. Попспешный уход США из Афганистана в 2021 году, нежелание Д. Трампа с самого начала его второй каденции продолжать финансирование украинского конфликта – всё это звенья одной цепи. Сверхдержава столкнулась с осознанием того факта, что ее потенциала перестало хватать для одновременного решения сложных внутриполитических проблем и дорогостоящего глобального доминирования.

Для западных стран сложилась ситуация идеального шторма: параллельно со снижением geopolитического потенциала Соединенных Штатов так и не обрели политической субъектности европейские страны НАТО – их мнение, как правило, играет второстепенную роль при урегулировании международных кризисов. Таким образом, лозунг Д. Трампа о необходимости сделать Америку снова великой – всего лишь попытка затормозить процесс утраты лидерства и Соединенными Штатами, и Западом в целом.

Наряду с закатом привыкшего доминировать Запада растет потенциал государств Глобального Юга, требующих учета своих национальных интересов и желающих принимать более активное участие в глобальном управлении. И в данном случае речь идет в первую очередь о Китае. В отношении Поднебесной странами Запада после окончания холодной войны была допущена серьезная geopolитическая ошибка: сторонники теории демократического транзита пребывали в уверенности, что в КНР по мере роста экономики и уровня жизни населения будут утверждаться нормы

либеральной демократии, т. е. также как это происходило в послевоенных Германии и Японии [Национальные и международные стратегии на индотихоокеанском пространстве: анализ и прогноз, 2020]. Но с Китаем это схематичное мышление дало сбой: воспользовавшись всеми преимуществами глобализации и сформировав колossalный потенциал, он так и не трансформировался в классическую либеральную демократию. В итоге он превратился, по мнению западных стран, в их основного geopolитического противника.

КИТАЙ И ГЕРМАНИЯ КАК ГЛАВНЫЕ БЕНЕФИЦИАРЫ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

После окончания холодной войны преимуществами глобализации в значительной степени воспользовался не только Китай, но и Германия, экономика которой традиционно была в значительной степени ориентирована на экспорт. Основным торговым партнером ФРГ были страны расширяющегося Евросоюза, но среди стран Глобального Юга приоритет Китая в этом отношении был неоспорим – в 2016–2023 годах КНР была основным торговым партнером ФРГ¹.

Китай наводнил своими дешевыми товарами рынки западных стран, включая ФРГ. При этом Запад рассчитывал, что Поднебесная на долгое время сосредоточится на выпуске товаров с низкой добавленной стоимостью, не конкурируя с западными странами в выпуске высокомаржинальной продукции. Но здесь Запад допустил вторую стратегическую ошибку в оценке последствий влияния глобализации на страны Глобального Юга. В начале 2025 года эту ошибку признал и вице-президент США Джей Ди Вэнс. Он отметил: «У нашего правящего класса было два заблуждения, когда дело дошло до глобализации. Первое – это предположение, что мы можем отделить создание вещей от их конструирования, проектирования или дизайна. Идея заключалась в том, что богатые страны будут двигаться дальше по цепочке создания стоимости, в то время как бедные страны будут производить более простые вещи»². Но получилось иначе. В этом отношении характерна точка зрения директора германского Центра автомобильных исследований Ф. Дуденхёффера, который считает, что сегодня немецкие автопроизводители уже больше не учителя, а студенты Китая [Белов, 2023, с. 115].

¹USA überholen China als wichtigsten Handelspartner Deutschlands. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2024-05/handelspartner-deutschland-china-usa-konjunktur> (дата обращения: 20.08.2025).

²Суржанский А. Предостережение Вэнса: дешевый труд мигрантов – опium промышленности. URL: <https://tass.ru/opinions/23473701> (дата обращения: 20.08.2025).

Осознание совершенной ошибки пришло не сразу, поэтому в первые два десятилетия XXI века взаимовыгодная торговля процветала. В частности, Китай с его огромным внутренним спросом стал важным рынком сбыта для стран Евросоюза в целом и для Германии, в частности: с 1995 по 2022 год экспорт стран Европейского союза (в его нынешнем составе) в Поднебесную увеличился в 13 раз. А вот европейский импорт из Китая вырос в эти годы в 23 раза. За этот же промежуток времени вся внешняя торговля стран ЕС увеличилась максимум в четыре раза [Буторина, 2023]. Таким образом, роль КНР в развитии внешнеторговых связей стран Евросоюза на протяжении последней четверти века трудно переоценить.

Из всех стран ЕС наиболее тесные экономические отношения у Китая сформировались с Германией – более трети от общего объема торговли 27 стран Евросоюза с КНР приходится на китайско-немецкий товарооборот³. И по такому важному показателю, как объем прямых германских инвестиций, Китай на сегодняшний день среди всех внешнеэкономических контрагентов ФРГ занимает 2-е место, уступая только США – немецкие компании, несмотря на имеющиеся сложности, в последние годы продолжали энергично осваивать китайский рынок [Белов, 2023].

Китайские же компании делали ставку в основном на наращивание товарного экспорта. Показательная ситуация сложилась в столь популярном в сегодняшней Германии промышленном секторе, как производство фотоэлектрических батарей (солнечных панелей). В начале XXI века правительство ФРГ начало субсидировать их выпуск, благодаря чему в стране было создано около 125 тыс. рабочих мест. Но затем субсидии были сокращены, и китайская продукция, имея преимущество в цене и, не уступая по качеству, фактически завоевала немецкий рынок [Quaschning, 2022].

В силу разницы в масштабах двух экономик и специфики сложившихся межгосударственных внешнеторговых отношений в настоящее время взаимозависимость германской и китайской экономик носит асимметричный характер – Германия в большей степени зависит от рынков сбыта в Китае, нежели он от немецких [Белов, 2023]. Следовательно, возможное сокращение масштабов двусторонней торговли, а тем более полный разрыв экономических связей носил бы для ФРГ гораздо более болезненный характер, чем для Китая.

³Мельникова Ю. Отношения ЕС и КНР и будущее многополярности. Что выберет Германия? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otnosheniya-es-i-knr-i-budushchee-mnogopolarnosti-chto-vyberet-germaniya> (дата обращения: 20.08.2025).

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТРАН ЗАПАДА И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

На сегодняшний день Китай действительно добился выдающихся результатов в области внешней торговли. Для 128 стран мира, т.е. для абсолютного их большинства, он является крупнейшим торговым партнером. Этот результат особенно впечатляет на фоне непродолжительного срока, в течение которого он был достигнут. Еще в 2000 году крупнейшей торговой державой в мире были США. Тогда больше 80 % стран мира имели с США больший товарооборот, чем с Китаем. На сегодняшний день их количество опустилось ниже 30 %¹.

Запад обеспокоен не только ростом экономического и геополитического потенциалов КНР, но и в не меньшей степени, стремлением Китая жестко отстаивать свои национальные интересы, не обращая внимания на оказываемое на него давление. Данная позиция была отражена в опубликованной в декабре 2017 года Стратегии национальной безопасности США. В этом документе Китай вместе с Россией были объявлены «ревизионистскими государствами», которые планируют создавать мир наперекор американским интересам и ценностям [Национальные и международные стратегии ..., 2020].

Положение, сформулированное в СНБ Соединенных Штатов, является продуктом межпартийного консенсуса. И республиканцы, и демократы считают Китай основным геополитическим противником США. Так, Д. Трамп во время своего первого президентского срока назвал Россию и Китай главными вызовами Америке и начал торговую войну с КНР [Шаклеина, 2024]. После прихода к власти Дж. Байдена никаких принципиальных изменений в американо-китайских отношениях не произошло. Более того, был ужесточен контроль над экспортом в Китай передовых американских компьютерных технологий. С началом второго президентского срока Д. Трампа торговая война между двумя странами приобрела еще большую остроту.

При этом Китай не заинтересован в полноценной торговой войне с одним из своих крупнейших внешнеторговых партнеров. Но принятые американским руководством меры уже привели к снижению объемов межгосударственной торговли [Потапов, 2025].

¹Braml J. Während Trump den Wirtschaftskrieg sucht, macht China die halbe Welt von sich abhängig. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/waehrend-trump-wirtschaftskrieg-mit-china-sucht-bringt-sein-feind-die-halbe-welt-hinter-sich_5a3b9f02-6c5f-440a-87ca-cefc1f9a88.html (дата обращения: 20.08.2025).

Следует отметить, что торговые противоречия между США и Китаем – это только верхушка айсберга. В основе противостояния этих стран – причины геополитического свойства. Речь идет о принципах будущего мироустройства. И главным препятствием на пути сохранения доминирования Запада во главе с США в глобальном масштабе стал Китай.

Понимая, что Китай не станет его союзником ни при каких обстоятельствах, американское руководство выбрало стратегию всестороннего сдерживания и ослабления своего основного геополитического противника. Для успешной реализации данной стратегии требуется максимальная сплоченность стран Запада, иными словами, безоговорочная поддержка европейскими союзниками действий США по сдерживанию Китая. А с этим возникают проблемы двоякого свойства. *Во-первых*, между странами ЕС и Китаем за несколько десятилетий, прошедших после окончания холодной войны, сложились прочные торгово-экономические связи, разрыв которых был бы очень болезненным для европейских экономик. Поэтому антикитайские экономические санкции не встречают поддержки у тех стран Евросоюза, которые опасаются ответных действий Пекина. В наиболее уязвимом положении в этом отношении оказывается ФРГ, что сильно ограничивает свободу действий немецкого правительства на китайском направлении. *Во-вторых*, и ранее далекому от идеала трансатлантическому единству преимущественно усилиями администрации Д. Трампа в последние годы был нанесен значительный ущерб. И речь идет не только об отстаивании Соединенными Штатами своих экономических интересов, в том числе за счет союзников. США и их европейские союзники всё больше расходятся идеологически. В Евросоюзе на сегодняшний день доминирует преимущественно лево-либеральная идеологическая повестка, во многом близкая взглядам руководства Демократической партии США и категорически не воспринимаемая ни республиканцами, ни Д. Трампом.

Идейное американо-европейское противостояние особенно ярко проявилось в ходе Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в феврале 2025 года. Выступая на открытии, президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер заявил, что у новой американской администрации совсем другое понимание мира по сравнению с европейцами: она не обращает внимания на установленные правила партнерства и доверие².

²Ремчуков К. В. В Мюнхене разорвалась бомба «войны культур» между США и ЕС URL: https://www.ng.ru/politics/2025-02-16/1_9193_munich.html (дата обращения: 20.08.2025).

Идеологические разногласия являются важным препятствием и на пути развития европейско-китайских отношений. В принятом в 2019 году совместном коммюнике Еврокомиссии и Высокого представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности «ЕС – Китай: стратегические перспективы» о КНР одновременно говорится и как о партнере, и как об экономическом конкуренте, и как о системном сопернике, продвигающим альтернативные модели управления [Леушкин, Самойлов, 2024]. С одной стороны, ЕС, практикуя смешанный ценностно-геополитический подход в выстраивании своих отношений с Китаем, говорит о фактах нарушения прав человека в КНР, с другой – пользуется преимуществами экономического сотрудничества с Поднебесной.

Вашингтон в последнее время усиливает давление на Брюссель и другие европейские столицы с целью вынудить их оказать большую поддержку американской политике экономического давления на Пекин [Белов, 2024]. В немецком экспертном сообществе даже высказываются соображения о том, что «покинутая» США Европа может пойти по пути большего сближения с КНР¹. Но подобный сценарий развития события представляется сильным преувеличением в силу очевидных идеологических противоречий между сторонами.

Таким образом, в своих усилиях по сдерживанию Китая Запад выступает на фоне серьезного кризиса трансатлантических отношений, что объективно приводит к снижению эффективности этих усилий. А современные германо-китайские отношения складываются с учетом проанализированных выше реалий и тенденций.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕРМАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИЗМЕНЕНИЕ ИХ ХАРАКТЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В качестве важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование внешнеполитического курса ФРГ на китайском направлении, следует выделить:

- особенности отношений между странами Запада и Китаем в конкретный период времени в целом и отношения между ЕС и КНР, в частности. В связи с отсутствием у Германии полной политической субъектности ее правительство вынуждено выстраивать свою внешнюю политику с учетом общей

политической линии США и Евросоюза по отношению к Китаю;

- соотношение политических сил в рамках правящей коалиции, формирующей федеральное правительство. В данном случае речь идет не только о ее составе, но и о политическом весе каждого из его участников. Например, представители партии зеленых в рамках «красно-зеленой коалиции» 1998–2005 годов и «светофорной коалиции» 2021–2025 годов занимали пост министра иностранных дел, но сама партия при этом обладала разным политическим весом (обусловленным разным количеством голосов, полученных на выборах в бундестаг), что отражалось на масштабе ее влияния на формирование внешнеполитического курса ФРГ;
- взгляды федерального канцлера на проблематику германо-китайских отношений, который, в соответствии с Основным законом ФРГ, определяет основные направления внутренней и внешней политики страны. Помимо этого, в рамках анализа субъективного фактора, следует учитывать и то обстоятельство, каким образом складываются отношения между руководителями партий, входящих в состав правящей коалиции. Характер этих отношений влияет на степень последовательности внешнеполитического курса, проводимого федеральным правительством по отношению к КНР;
- характер и степень влияния промышленного лобби на политику правительства ФРГ на китайском направлении. Характерной особенностью политической культуры Германии, экономика которой в значительной степени ориентирована на экспорт, является значимое влияние крупных немецких компаний и отраслевых объединений на содержание решений, принимаемых во внешнеэкономической сфере.

Период конца XX – начала XXI веков был отмечен бурным ростом германо-китайской торговли, для которого не стали значимым препятствием даже события на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Правительства Г. Коля и сменившего его в 1998 году на посту канцлера Г. Шрёдера руководствовались, в первую очередь, geopolитическими интересами объединенной Германии.

Но в первые годы правления А. Меркель, которая большое внимание уделяла проблематике защиты прав человека, возникло впечатление, что не меньшую роль во внешней политике стали играть и ценностные ориентиры. Встреча А. Меркель с Далай-ламой в 2007 году вызвала нервную

¹Daniels L. von, Mair St. Trumps Rückkehr und Europas außenpolitische Herausforderungen. Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Studie. Berlin: 2025. 3. Februar.

реакцию со стороны китайских властей, но возникший конфликт в целом был исчерпан в октябре 2008 года в ходе визита главы германского правительства в Пекин [Зарицкий, 2021]. Высшей точки отношения между ФРГ и КНР достигли тоже при А. Меркель, в 2014 году между двумя странами было подписано Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве¹. Но затем нацеленность Пекина на приобретение высокотехнологичных европейских, в том числе немецких, компаний вызвала настороженность и последовавшие за ней ограничения законодательства в области иностранных инвестиций [Басов, 2025].

Проблемы, которые начали накапливаться в германо-китайских отношениях в последние годы работы правительства А. Меркель, обострились в 2021 году с приходом к власти «светофорной коалиции». Один из лидеров партии зеленых, г-жа А. Бербок, занявшая пост министра иностранных дел, не упускала возможности поставить вопрос о соблюдении прав человека в КНР, чем вызывала крайнее неудовольствие китайской стороны. МИД ФРГ под ее руководством проводил явно выраженную ценностную политику. Иной точки зрения на отношения с Китаем придерживался федеральный канцлер О. Шольц, для которого гораздо большую роль играли интересы немецкого бизнеса в Поднебесной.

Но даже Шольц не мог противостоять общей тенденции на обострение отношений ЕС и стран Запада в целом с Китайской Народной Республикой. В результате начал сокращаться объем германо-китайской торговли – в 2024 году. Китай уступил США место крупнейшего торгового партнера Германии. После начала украинского кризиса в 2022 года, обернувшегося резким сокращением объемов торговли между ФРГ и Россией и, соответственно, большими убытками для немецкой промышленности, перед правительством Германии всерьез встал вопрос возможного повторения подобного варианта, но теперь уже с Китаем. Только в случае с КНР масштабы ущерба для немецкой экономики от разрыва торговых отношений были бы значительно выше.

Ярким свидетельством усилий германского правительства по возможной минимизации ущерба на китайском направлении стало сокращение в 2023 году более чем на порядок объема инвестиционных гарантий правительства ФРГ для компаний, инвестирующих в китайскую экономику².

¹Hasselbach Ch. Deutsche China-Strategie: kritischer Umgang statt Abkopplung URL: https://www.focus.de/politik/ausland/deutsche-china-strategie-kritischer-umgang-statt-abkopplung_id_199005839.html (дата обращения: 20.08.2025).

²Ринке А. Эксклюзив: немецкие гарантии для китайских инвестиций резко сокращаются. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c2f5f7c1-68a61763-0e8b42f6-74722d776562/https/www.reuters.com/business/german-guarantees-china-investments-plummet-document-2023-08-23 (дата обращения: 20.08.2025).

СТРАТЕГИЯ ФРГ В ОТНОШЕНИЯХ С КИТАЕМ: ОПОРА НА ЦЕННОСТИ ИЛИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ?

В 2023 году впервые в истории ФРГ была принята Стратегия федерального правительства в отношении Китая. Разработчиком этого документа стратегического планирования было контролируемое в тот момент партией зеленых Министерство иностранных дел ФРГ, но, как и все правительственные документы, стратегия была согласована с Ведомством федерального канцлера. Порядок работы над документом отразился на его содержании – оно проникнуто противоречием двух подходов – ценностного и geopolитического, т. е. в значительно большей степени учитывающего национальные интересы ФРГ.

Значительное внимание в принятом документе уделяется ценностному подходу: в частности, декларируется готовность введения санкций в случае ухудшения ситуации с правами человека в Китае [Басов, 2025, с. 23]. В рамках экономического раздела стратегии отмечается, что, во-первых, Германия не намерена препятствовать экономическому развитию Китая; во-вторых, речь в принципе не идет о разрыве экономических связей между двумя странами. Но в то же время для ФРГ необходимо минимизировать риски, связанные с высокой зависимостью от торговли с Китаем³.

Специальные разъяснения в этой связи были даны германским Министерством экономики и защиты окружающей среды. Оно заявило о намерении внимательно следить за деятельностью немецких компаний, находящихся в состоянии односторонней зависимости от китайского рынка, сокращать государственную поддержку этих компаний с тем, чтобы они брали на себя максимальную ответственность и не рассчитывали на помощь государства.

На сегодняшний день в наибольшей зависимости от китайского рынка находятся четыре немецкие компании с мировым именем: «Фольксваген», «Мерседес-Бенц», «БМВ» и «БАСФ». В 2021–2023 годах их инвестиции в китайскую экономику составили более половины капиталовложений всех стран ЕС⁴. В наибольшей степени зависит от китайского рынка «Фольксваген». Этим концерном

³China-Strategie URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2608578/810fdade376b1467f20bdb697b2acd58/china-strategie-data.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴Lee F. Ist Deutschland zu abhaengig von China? URL: <https://www.bpb.de/themen/wirtschaft/freihandel/geopolitik-und-welthandel/544434/ist-deutschland-zu-abhaengig-von-china> (дата обращения: 20.08.2025).

совместно с китайскими фирмами создано более 40 предприятий; около 40 % его автомобилей в начале 2020-х годов продавалось на китайском рынке. Это позволяло Дису, занимавшему пост генерального директора концерна до 2022 года, говорить о том, что не более 10 % населения Земли живет в демократических странах, поэтому такой концерн с глобальными амбициями, как «Фольксваген», не может ими ограничиваться¹. С учетом поистине бедственного положения, в котором сегодня оказалось не только немецкое, но в значительной степени и всё европейское автомобилестроение, отказываться от рынка с почти полуторамиллиардным населением вряд ли возможно.

Несмотря на постепенное сокращение объемов торговли между Германией и Китаем в последние годы, по экспертным оценкам, быстрое сокращение немецкого импорта в тех отраслях, где зависимость ФРГ от поставок из Поднебесной особенно велика, – например, по редкоземельным металлам, – пока остается иллюзией [Германия, 2025].

В 2025 году экономика Германии оказалась в состоянии идеального шторма. Отсутствие дешевых российских энергоносителей как следствие украинского кризиса, объявленные Д. Трампом высокие таможенные пошлины, наносящие значительный ущерб немецкому экспорту в США, необходимость увеличения военных расходов и оказания финансовой помощи Украине, сложные отношения с Китаем и попытки сократить экономическую зависимость от него и, как результат, длящаяся несколько лет рецессия и перспектива заметного роста государственного долга.

В этих условиях по итогам выборов 2025 года в ФРГ в очередной раз сформировалась так называемая большая коалиция в составе консервативного блока ХДС/ХСС и СДПГ. Все входящие в состав коалиции партии в выстраивании отношений с Китаем руководствуются, в первую очередь, немецкими экономическими интересами. Но они не могут не учитывать нарастающего в последние годы недоверия и настороженности по отношению к КНР в Евросоюзе в целом и в Германии, в частности. Эти настроения находят отражение в официальных партийных документах и в выступлениях представителей руководства этих партий. Так, в заявлении фракции ХДС / ХСС в бундестаге отмечается, что «подъем коммунистического Китая стал центральным, эпохальным вызовом XXI века» [Godehardt, 2024, с. 25].

¹Hage S., Hesse M., Schult Chr. Wie das Wirtschaftsministerium VW zu mehr China-Distanz zwingen will. URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/china-politik-der-ampel-wie-das-wirtschaftsministerium-vw-zu-mehr-distanz-zwingen-will-a-d00ba045-c4d3-484a-bb46-ad0754addea8> (дата обращения: 20.08.2025).

Немаловажную роль в формировании будущего внешнеполитического курса ФРГ по отношению к Китаю должен сыграть и субъективный фактор. На должность министра иностранных дел ФРГ назначен представитель ХДС Й. Вадефуль. Первые месяцы его работы показали, что решение ключевых внешнеполитических вопросов федеральный канцлер Ф. Мерц зарезервировал лично за собой. Социал-демократы, партнеры консерваторов по коалиции, сосредоточились преимущественно на внутриполитической повестке.

Таким образом, содержание внешней политики ФРГ на китайском направлении в течение всего срока работы правительства, сформированного в мае 2025 году, будет в значительной степени определяться лично Ф. Мерцем. В силу своего жизненного опыта он прекрасно разбирается в экономических вопросах, но ему недостает необходимого для канцлера управленческого опыта. В отличие, например, от его предшественника О. Шольца, он не прошел все уровни государственного управления. Помимо этого Ф. Мерц импульсивен и нередко позволяет себе достаточно резкие заявления. Так, в качестве председателя, еще находившегося в оппозиции ХДС он говорил, что «Китай представляет собой всё большую угрозу для нашей безопасности. Он практикует всё больше репрессий внутри страны и всё агрессивнее ведет себя на международной арене»².

И даже накануне последних выборов в бундестаг, успех которых был для Ф. Мерца фактически предрешен, он не удержался и причислил Китай к «оси автократий»³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевым аспектом современной глобальной геополитической обстановки является нарастание противоборства между странами Запада и Китаем. Запад выступает в ослабленном состоянии не только в силу имеющегося у него комплекса сложных внутриполитических проблем, но и вследствие кризиса трансатлантического единства.

Все эти тенденции непосредственно отражаются на германо-китайских отношениях, делая их запутанными и сложнопредсказуемыми. Несмотря на принятие в 2023 году Стратегии в отношении Китая, на сегодняшний день нет оснований говорить о

²Merz: China wird zunehmend zur Bedrohung der deutschen Sicherheit URL: https://www.focus.de/politik/der-china-versteher/merz-china-wird-zunehmend-zur-bedrohung-der-deutschen-sicherheit_id_259874318.html (дата обращения: 20.08.2025).

³Görlach A. Für China war Scholz ein Schwächling - mit Merz könnte es ganz anders laufen URL: https://www.focus.de/politik/ausland/china-sah-scholz-als-schwaechling-mit-merz-koennte-es-ganz-anders-laufen_d1cab942-9c1f-4fc0-baa7-07d84b5ecd69.html (дата обращения: 20.08.2025).

наличии у руководства ФРГ четко сформулированного стратегического видения перспектив развития германо-китайских отношений на годы вперед. Это объясняется как быстро и малопредсказуемо меняющейся обстановкой в мире, так и недостатком политической субъектности Германии на международной арене: выстраивая свои отношения с Китаем, немецкое правительство вынуждено учитывать нарастающее противоборство между странами Запада и КНР. Второй причиной сложностей с формулированием стратегического видения на столь важном направлении внешней политики ФРГ является периодическое изменение по итогам выборов в бундестаг состава правящих коалиций и наличие, как правило,

серьезных противоречий по данному вопросу между входящими в них парламентскими партиями.

В сложившихся условиях Германия с высокой долей вероятности будет придерживаться общего курса стран Запада на сдерживание Китая, пытаясь в то же время максимально сохранить достигнутый уровень экономического взаимодействия с ним. Что касается КНР, т. е. основания предполагать, что в отношениях с ФРГ Китай будет продолжать, с одной стороны, жестко отстаивать свои интересы, с другой – пытаясь сохранить взаимовыгодное сотрудничество с ФРГ, будет пытаться использовать возможности, возникающие вследствие кризисных явлений в трансатлантических отношениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз: монография / Борох О. Н. и др. / отв. ред. В. В. Михеева, В. Г. Швыдко. М.: ИМЭМО РАН, 2020.
2. Белов В. Б. Германо-китайские экономические отношения в условиях актуальных геополитических вызовов // Современная Европа. 2023. № 7. С. 111–126.
3. Буторина О. В. Торговля Евросоюза с Китаем: проблема дефицита // Современная Европа. 2023. № 7. С. 5–20.
4. Quaschning V. und C. Energirevolution jetzt! München: Hanser, 2022.
5. Шаклеина Т. А. Соединенные Штаты Америки в XXI веке: утопия и реальность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 55–64.
6. Потапов М. А. Обострение противоречий между КНР и США и перспективы двусторонних экономических отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 6. С. 92–102.
7. Леушкин Д. В., Самойлов Н. Г. Подход к Китаю в стратегическом видении ЕС (2016–2023) // Современная Европа. 2024. № 5. С. 49–59.
8. Белов В. Б. Основные итоги апрельского визита канцлера ФРГ О. Шольца в Китай // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. Вып. II. № 9 (341). С. 12–19.
9. Зарыцкий Б. Е. Германия–Китай: партнеры, конкуренты или системные соперники? // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 16–28.
10. Басов Ф. А. Политика Германии в отношении КНР // Современная Европа. 2025. № 2. С. 18–26.
11. Германия. 2024 = Germany. 2024 / отв. ред. В. Б. Белов. М.: Ин-т Европы РАН, 2025.
12. Godehardt N. Die Logik deutscher Chinapolitik in der Zeitenwende. Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Studie. Berlin: 2024. 20. August.

REFERENCES

1. Mikheev, V. V., Shvydko V. G. (Eds) (2020). Nacional'nye i mezhdunarodnye strategii na indo-tihookeanskem prostranstve: analiz i prognoz = National and international strategies in the Indo-Pacific region: analysis and forecast. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.)
2. Belov, V. B. (2023). German-Chinese Economic Relations in the Context of Current Geopolitical Challenges. Contemporary Europe, 7, 111–126. (In Russ.)
3. Butorina, O. V. (2023). Trade between the European Union and China: the problem of deficit. Contemporary Europe, 7, 5–20. (In Russ.)
4. Quaschning, V. und C. (2022). Energirevolution jetzt! München: Hanser. (In German).
5. Shakleina, T. A. (2024). The United States of America in the 21st Century: Utopia and Reality. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 55–64. (In Russ.)
6. Potapov, M. A. (2025). Exacerbation of Contradictions between China and the United States and Prospects for Bilateral Economic Relations. World Economy and International Relations, 69(6), 92–102. (In Russ.)

7. Leushkin, D. V., Samoilov, N. G. (2024). The EU's Strategic Vision of China (2016–2023). *Contemporary Europe*, 5, 49–59. (In Russ.)
8. Belov, V. B. (2024). Main Results of German Chancellor O. Scholz's April Visit to China. *Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*. II, 9(341), 12–19. (In Russ.)
9. Zaritsky, B. E. (2021). Germany–China: Partners, Competitors, or Systemic Rivals? *World Economy and International Relations*, 65 (2), 16–28. (In Russ.)
10. Basov, F. A. (2025). Germany's Policy Towards the PRC. *Contemporary Europe*, 2, 18–26. (In Russ.)
11. Belov, V. B. (Eds.) (2025). *Germaniya. 2024 = Germany. 2024*. Moscow: Institute of Europe RAS. (In Russ.)
12. Godehardt, N. (2024). Die Logik deutscher Chinapolitik in der Zeitenwende. *Stiftung Wissenschaft und Politik. Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit. SWP-Studie*. Berlin. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рукавицын Петр Михайлович

доктор политических наук, доцент

профессор кафедры политологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pyotr Mihailovich Rukavitsyn

Doctor of Political Sciences (Dr. habil), Associate Professor

Professor of the Department of Political Science

Institute of International Relations and Socio-Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.05.2025
30.06.2025
08.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication